

Наталья Курысь

Иностранные инвестиции. Российская история

Экономика и право (Юридический центр)

Наталья Курысь

**Иностранные инвестиции.
Российская история**

«Юридический центр»

2003

ББК 67.412.2

Курысь Н. В.

Иностранные инвестиции. Российская история / Н. В. Курысь —
«Юридический центр», 2003 — (Экономика и право
(Юридический центр))

В книге впервые на основе авторского исследования законодательства России со времени начала урегулированной деятельности иностранного капитала в нашей стране и до завершения нэпа (XVI–XX вв.) раскрываются основные принципы правового регулирования иностранного инвестирования в историческом аспекте. Дается сравнительный анализ, выявляются закономерности правового регулирования иностранного инвестирования в указанный период с рекомендациями о возможности применения исторического опыта при построении современной системы законодательства об иностранных инвестициях. Для преподавателей, студентов и аспирантов юридических и экономических учебных заведений, а также предпринимателей и сотрудников инвестиционных компаний.

ББК 67.412.2

© Курысь Н. В., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
§ 1. Становление правового регулирования иностранного капитала до 60-х гг. XIX в.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Н. В. Курысь
Иностранные инвестиции:
Российская история
(правовое исследование)

Капиталы, как и знания, не имеют отечества. Раз богатство создано, оно стремится туда, где в нем наибольшая нужда, где его лучшие оценят, лучшие сумеют им воспользоваться.

С. Ю. Витте

© Н. В. Курысь, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

* * *

Введение

Современное общество является итогом эволюции и, как следствие, – фундаментом дальнейшего развития. Экономические, социальные, политические процессы во многом повторяют мировой исторический опыт. Слова «иностранные инвестиции» прочно вошли в политический, экономический, юридический лексикон современной России. Заимствованное понятие «инвестиции» предопределяет обращение к зарубежному опыту привлечения и правового регулирования иностранных инвестиций. Нельзя забывать и о национальном «наследственном коде», заложенном в нашем сознании. Для исследования динамики существующего явления изучение его ретроспективы представляет огромный интерес. Особое место в исследовании российской действительности занимает экономическая и историко-правовая проблематика, в рамках которой предпринято изучение правового регулирования иностранного капитала в России в историко-правовом аспекте.

В настоящее время не вызывает сомнения необходимость привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, поэтому руководство Российской Федерации особое внимание уделяет вопросам привлечения иностранных инвестиций в экономику России и формированию регулирующего данный процесс законодательства. В связи с этим историко-правовой опыт приобретает не только научно-теоретическое, но и практическое значение.

Несмотря на то, что сейчас по существу идет уже третья попытка привлечения иностранного капитала в экономику страны, в России пока отсутствуют исследования по проблеме развития законодательства об иностранном инвестировании. Отдельные вопросы, рассмотренные в представленной работе, и ранее привлекали внимание ученых и прогрессивных деятелей. Но, как правило, в дореволюционных, послереволюционных и современных научных трудах проблема иностранного инвестирования освещалась исключительно с политической, экономической, исторической или статистической точки зрения, а в юридической науке – с теоретической или международно-правовой. Тем не менее, комплексное изучение трудов о правовом регулировании иностранных инвестиций, отечественного дореволюционного, послереволюционного, а также, частично, современного законодательства позволило достаточно полно рассмотреть данную проблему. Настоящее исследование уточняет существующие в истории права теоретические и практические представления о развитии иностранного инвестирования в России.

Обобщенный автором опыт правового регулирования иностранного инвестирования в экономику России, сравнительно-правовое исследование законодательства и выявленная нами повторяемость основных тенденций и закономерностей развития правового регулирования иностранного инвестирования дают возможность устранить имеющиеся и предупредить будущие недостатки современного российского инвестиционного законодательства.

Глава 1

Правовое регулирование иностранных инвестиций в России до 1917 г

§ 1. Становление правового регулирования иностранного капитала до 60-х гг. XIX в.

Российское государство на всех стадиях своего развития остро нуждалось в свободных капиталах для развития национальной экономики. И когда внутренние финансовые источники иссякали, становилось актуальным привлечение иностранных инвестиций. Слово «инвестиция» в переводе с английского (investments) означает «капиталовложение»¹. Современное российское законодательство определяет понятие «иностранные инвестиции» как «вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами...»². Теория вопроса об определении понятия инвестиций находит широкое отражение в советской (российской) юридической и экономической науке со времени введения его в научный оборот (примерно 70-е гг. XX в.)³. А. С. Гашимов в своей монографии «Регулирование инвестиционной деятельности на национальном уровне и в рамках двусторонних договоров» утверждает, что «понятие “инвестиции”, как оно применяется в большинстве договоров, сформулировано в 60-е гг. XX в. и с тех пор практически не изменилось»⁴. Далее автором приводится, скорее, экономическая, нежели юридическая трактовка: «Инвестиции – это любая форма активов». Но сам термин «иностранные инвестиции» нами был встречен в гораздо более ранней работе Л. Я. Эвентова «Иностранные капиталы в русской промышленности» времен заката нэпа. Автор использовал его наряду с синонимичным для него понятием «иностраный капитал»⁵. Вообще, вопрос о возникновении и трактовке инвестиционной терминологии может явиться отдельным научным теоретико-правовым исследованием. Тематика представленного труда определена иначе.

Современными учеными также предлагаются различные классификации иностранных инвестиций. Так, экономист Б. К. Бабасов выделяет два вида иностранного инвестирования: «а) государственное и б) частное (предпринимательское)»⁶. Государственным автор называет иностранное инвестирование в форме международных соглашений о займах и кредитах. Юрист Ю. И. Кормош говорит уже о трех видах: международные, государственные и

¹ Investments // Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др. М., 1997. С. 382.

² ФЗ РФ от 9.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

³ Вознесенская Н. Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. М., 1975. С. 26–32; Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 11–18; Кормош Ю. И. Правовые формы предприятий с иностранными инвестициями в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 26–41; Фарукиши А. М. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 21–22; Шадрин Т. В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Внешнеэкономический бизнес в России: Справочник / Под ред. И. П. Фаминского. М., 1997, и др.

⁴ Гашимов А. С. Регулирование инвестиционной деятельности на национальном уровне и в рамках двусторонних договоров / Под ред. В. Б. Буглая. М., 2001. С. 19.

⁵ Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931. С. 15–31.

⁶ Бабасов Б. К. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в период стабилизации экономики России: Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1996. С. 127.

частные⁷. «Международные инвестиции осуществляются на основе двусторонних соглашений между субъектами международного публичного права». Понятие государственных инвестиций в работе не приводится, а частные, по определению, – «принадлежащие иностранным компаниям, банкам, гражданам». Таким образом, при одинаковом основании классификации для первых двух видов – международных договоров – выделяются разные классификационные составляющие.

По объектам инвестирования наиболее известно деление на *прямые* и *портфельные* инвестиции. К прямым относят инвестиции непосредственно в народное хозяйство страны-реципиента, к портфельным – вложение капитала в акции, облигации, векселя и другие ценные бумаги. Грань, отделяющая портфельные инвестиции от прямых, по существу, очень тонкая. На практике такие формы инвестиций часто трансформируются друг в друга. Например, как указывает А. М. Фарукшин, приобретение контрольного пакета акций дает инвестору право непосредственного управления предприятием по многим направлениям: определение перспектив развития предприятия, инвестиционной политики, решении кадровых вопросов и т. п. В данном случае портфельные инвестиции превращаются в прямые⁸. А. С. Гашимов указывает, что большинство двусторонних договоров не проводит четкого разграничения между прямыми и портфельными инвестициями и касается обеих форм инвестирования⁹. Займы и кредиты, по общему правилу, не входят в разряд прямых иностранных капиталовложений. В реальный сектор экономики иностранные инвестиции поступали и поступают путем создания совместных предприятий (с долевым участием иностранных инвестиций), предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также филиалов иностранных юридических лиц. Новейшие экономические исследования выделяют также финансовые (вложение средств в операции Центрального Банка) и интеллектуальные инвестиции (вложение капитала в нематериальные ценности: образование, исследовательские работы, ноу-хау и т. д.)¹⁰. Ранее, как отмечает А. С. Гашимов, права интеллектуальной собственности не включались в сферу регулирования двусторонних договоров. В настоящее время такое положение обусловливается возрастанием их значимости¹¹.

Дореволюционные ученые также обращались к проблеме классификации иностранных капиталов в «народно-хозяйственной деятельности страны». Выявленная нами классификация известного исследователя иностранных капиталов в Российской империи Л. Воронова «сведена к четырем основным категориям, находящимся в тесной связи». К первой категории он относит *государственные займы*, заключавшиеся как для специальных целей, например постройки железных дорог, так и для удовлетворения общегосударственных потребностей. Вторую категорию составляют *долгосрочные займы общественных и частных учреждений*, заключаемые на внешних денежных рынках. Автор поясняет, что эти займы преследуют достижение производительных целей, так как проценты и погашение по ним обеспечиваются только работой данных предприятий. В третью категорию входит иностранный капитал, появляющийся на внутреннем рынке в форме *краткосрочных операций по учету векселей и ссуд*, выполняемых при посредстве местных банковских учреждений. И четвертую категорию составляет иностранный капитал «вместе с *иностранный предприимчивостью для непосредственной эксплуатации естественных богатств страны*»¹². Руководствуясь современными принципами деления иностранных инвестиций по объектам вложений, в представленной классификации

⁷ Кормош Ю. И. Указ. соч. С. 26.

⁸ Фарукшин А. М. Указ. соч. С. 21–22.

⁹ Гашимов А. С. Указ. соч. С. 19.

¹⁰ Экономика и право: Энциклопедический словарь Гамблера / Под общ. ред. Горкина; Пер. с нем. М., 1998. С. 67.

¹¹ Гашимов А. С. Указ. соч. С. 20.

¹² Воронов Л. Иностранные капиталы в России. М., 1901. С. 3–4.

легко найти и прямые, и портфельные инвестиции. К прямым, в чистом виде, относится четвертая категория. Но, в то же время, приведенное нами определение позволяет говорить о концессионной форме деятельности такого капитала (об этом чуть ниже). С долей условности к таковым можно отнести и вторую категорию, учитывая целевой производительный характер долгосрочных займов. Но, с другой стороны, как указывалось ранее, займы и кредиты (первая категория) не принято относить к прямым иностранным инвестициям. Поэтому в данном контексте ко второй категории применима оговорка «о доле условности». Третья категория однозначно относится к портфельным инвестициям. Деление на государственные и частные инвестиции в этой классификации не усматривается. Как будет сказано позже, даже займы российского правительства далеко не всегда были государственными с точки зрения заимодавца, а, напротив, носили, скорее, частный характер, где кредиторами выступали владельцы частных банков.

Относительно объектов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, действует так называемый *концессионный порядок допуска и деятельности*. Известный исследователь правового регулирования иностранных инвестиций Н. Г. Доронина считает концессии классической формой допуска иностранных капиталов, поскольку «концессия отражает в наиболее чистом виде содержание и правовую природу отношений между государством и иностранным частным лицом»¹³. Подробная регламентация вопроса о концессиях и концессионных договорах представлена в главе 2 данной работы.

Любая классификация иностранных инвестиций обусловлена потребностями в привлечении иностранного капитала и уровнем развития промышленного производства, если речь идет о промышленных инвестициях. Так, возрастающее значение объектов интеллектуальной собственности (исследовательские работы, ноу-хау) ставит их в один классификационный ряд с традиционными формами инвестирования. А выдвигание на первое место государственных займов в дореволюционной классификации Л. Воронова говорит о чрезвычайной актуальности этого вида привлечения иностранных капиталов.

Проведенное выше разъяснение теоретических аспектов поможет полноценному пониманию ретроспективы правового регулирования иностранного инвестирования в экономику России. Что касается терминологических аспектов, то эта работа в основном затрагивает историко-правовые особенности прямых иностранных промышленных инвестиций частных лиц, хотя, в силу указанных выше тенденций к переплетению прямых и портфельных инвестиций, также мы будем касаться вопроса об акционерном капитале и кредитной политике государства как подэтапе в развитии привлечения иностранного капитала в целом.

Ряд современных исследователей, например В. Прохоров и Г. А. Рокецкая, датируют появление иностранного капитала в России 1769 г., когда Екатериной II был произведен первый заем в Голландии¹⁴. И, хотя в труде Л. Воронова начала XX в. «Иностранные капиталы в России» нет упоминаний о первых промышленных инвестициях, заем 1769 г. называется в нем «государственным долгом России»¹⁵. Другие авторы, например А. Г. Донгаров, говорят о 50-х гг. XIX в. как об «открытии» России иностранным капиталом, ссылаясь на письмо Ф. Энгельса К. Марксу от 14 апреля 1856 г., отождествлявшего этот процесс с допуском к деятельности в России первой иностранной компании¹⁶ (хотя данный факт является достаточно спорным). Этой же точки зрения придерживался и известный исследователь деятельности иностранных капиталов в России периода нэпа Л. Я. Эвентов. Он называл «первоначальной формой помеще-

¹³ Доронина Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций (постановка проблем и варианты решения): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 31.

¹⁴ Прохоров В. // Экономика и Жизнь – Сибирь. 1999. № 12 (102), июнь; Рокецкая Г. А. Российская и зарубежная практика инвестиционных процессов. СПб., 2000. С. 30–31.

¹⁵ Воронов Л. Указ. соч. С. 5.

¹⁶ Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 8.

ния капиталов за границей займы, предоставлявшиеся частными банкирскими фирмами иностранным правительствам, испытывавшим острые денежные затруднения»¹⁷. Этот факт имел место в истории развития иностранного капиталовложения других странах. Относительно России, очевидно, имелся в виду заем Екатерины II. Однако есть основания полагать иначе.

Дореволюционные исследователи определяли гораздо более раннюю дату начала проникновения в Россию иностранного капитала – XVI в.¹⁸ А еще раньше, по данным И. И. Янжула, наша страна начала использовать опыт и знания иностранцев, восполняя недостаток необходимых технических сведений по горному делу. Для этой цели «они постоянно вызывались с весьма раннего периода истории». Кроме того, еще гораздо раньше, в летописи 1125 г., говорится о привлечении к работам мастеров-немцев: «Про Даниила Галицкого прямо упоминается, что он вызывал мастеров немцев, ляхов и др. иноязычников...»¹⁹ Это были первые зачаточные попытки развития горного дела. Впоследствии в абсолютном большинстве случаев при зарождении и развитии новой отрасли промышленности использовались знания и опыт иностранцев.

Но такое положение отнюдь не означает, что сегодня мы должны целиком и полностью опираться на «опыт экономического развития на основе объективных законов, сформированных практикой, обобщающие критерии оценки эффективности инвестиционной политики и различных вариантов ее правового режима в отдельных странах», которые большинство стран накопило за прошедшее столетие²⁰. Эти критерии, как пишут авторы, действительно, могут быть «вполне применимы сегодня и в России для определения уровня благоприятствования для частных отечественных и иностранных инвестиций и их роли в развитии экономики нашей страны»²¹. Но, на наш взгляд, учитывая «столетнюю» (на самом деле – большую) историю других стран, нельзя забывать о нашей, российской инвестиционной истории, которая во многом богаче и самобытнее западной. Последнее немаловажно для России в свете особого экономического развития.

Итак, в отличие от современных исследователей, историки права начала XX в. датируют «открытие» России иностранным капиталом XVI в. Возникшее экономическое и финансовое сотрудничество между иностранными державами и Российским государством требовало его регулирования с помощью закона. Этот период можно считать началом формирования правового регулирования иностранной инвестиционной деятельности.

Развитие русского «концессионного права», как его называет Б. А. Ландау²², представляется чрезвычайно интересным. Свое начало данный вид права берет от знаменитой экспедиции Виллугби и Ченслера в 1553 г., когда вместо северного пути в Индию был открыт морской путь в Московское государство, что создало новый рынок и торговые пути как для Англии, так и для Москвы.

6 февраля 1555 г. король Филипп и королева Мария утвердили Устав нового общества для торговли с Москвой. В свою очередь, англичанам был предоставлен ряд привилегий от Ивана Грозного. Так, привилегия 1569 г., упоминание о которой сохранилось только в английском переводе и которая является, по словам И. И. Любименко, «кульминационным пунктом в истории успехов, достигнутых компанией у русской верховной власти»²³, давала следующие экономические преимущества: право беспопытной свободной торговли по всей России (п. 1 и

¹⁷ Эвентов Л. Я. Указ. соч. С. 3, 6.

¹⁸ Ландау Б. А. Концессионное право Союза ССР. М., 1925. С. 8.

¹⁹ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 198.

²⁰ Кишин А. В., Бакатин Д. В., Хорошилова А. В. Регулирование иностранных инвестиций в экономически развитых странах. М., 2001. С. 5.

²¹ Там же.

²² Ландау Б. А. Там же.

²³ Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией. XVI век. Вып. I. Юрьев, 1912. С. 44–46.

5) (причем особо укрепляется за обществом исключительная торговля с Казанью, Астраханью (п. 3) и Нарвой (п. 28), в ущерб всем остальным англичанам, не принадлежавшим к компании); право свободного проезда через Россию для торговли с Персией и др. На Вычегде компании было разрешено вести поиски железной руды и построить для ее обработки завод, причем в пользование компании отводился большой участок леса. Полученное железо она могла вывозить в Англию, «уплачивая по одной денге за фунт пошлины» (п. 11). **Таким образом, уже в XVI в. зарождается процесс вложения иностранного капитала в промышленность России в виде концессии.** Кроме того, все другие товары англичане имели право вывозить беспошлинно. Все дома, которыми они успели обзавестись в России, закреплялись за ними (п. 4), и сверх того разрешалось строить новые там, где они найдут для себя удобным (п. 8.), был отведен участок в Вологде для постройки нового дома по соседству с канатной фабрикой (п. 10). Для облегчения ведения дел в России англичанам было дано право чеканить свою монету на русских монетных дворах (п. 25).

Помимо экономических преимуществ, компания получала право внутреннего суда и управления. Русское государство брало под свою защиту от пиратов на море и разбойников на суше.

Однако преимущества, данные английской компании царем, не были односторонними. В свою очередь, царь имел право выбора привезенных английских товаров для покупки в царскую казну (п. 2), а также право покупки для казны выделанного в России железа по назначенной цене (п. 12). Английские рабочие, выписанные для заводов в Вычегде, должны обучать русских своему ремеслу (п. 11). Последние два пункта практически идентичны современным концессионным договорам, имевшим место уже в XX в. Кроме того, англичанам предоставлялось исключительное право вывозить за границу «заповедный товар» – воск, продажа которого за границу обычно запрещалась. Наделение английской компании подобным исключительным правом лишний раз указывает на концессионный характер договора между русской верховной властью и иностранной компанией и дает представление о первой концессии иностранцам. Таким образом, первыми иностранными инвесторами и концессионерами-иностранцами в России были английские купцы.

Известный историк Н. И. Костомаров в своем труде «Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей» также упоминает английских торговцев и основные, как положительные, так и отрицательные, аспекты их деятельности в России: «Пустынные и дикие берега Северного моря оживлялись и заселялись»²⁴. Но при предоставленных беспрецедентных льготах для английской компании «самим русским плохо от этого делалось... А деятельность компании (торговая. – *примеч. Н. К.*) превращалась в монополию, которая была неприятна для русских, так как выгода торговли отклонялась в сторону иноземцев»²⁵. Интересно, что относительно завода в Вычегде Н. И. Костомаров считал, что, так как не было найдено дальнейших сведений о нем, «дело это не состоялось»²⁶.

Открытие и колонизация новых земель требовали включения их в хозяйственный оборот. Особенно это касалось краев, богатых полезными ископаемыми, где необходимо было развивать добывающую и обрабатывающую отрасли промышленности. Так, например, за 32 года царствования Михаила Федоровича Романова (1613–1645) русские владения в Сибири, словно в возмещение уступок, сделанных на западе шведам и полякам, выросли почти втрое, охватив площадь свыше 4 млн кв. верст²⁷, что соответствует 4,24 млн кв. км.²⁸ В царствование

²⁴ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей: В 4 т. Т. 1. М., 2001. С. 460–461.

²⁵ Там же.

²⁶ Костомаров Н. И. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 194.

²⁷ Россия под скипетром Романовых. М., 1990. С. 35.

²⁸ Верста – русская мера длины, равная 1,06 км (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 65.).

Михаила Федоровича возобновились отношения с иностранными державами, было обращено внимание на просвещение и развитие в России промышленного дела. Именно развитие промышленности порождало новые объекты для капиталовложения. Постепенно выдаются разрешительные грамоты на занятие солепромышленностью и горнозаводским делом. Источником немалых финансовых средств, необходимых для разработок, часто служил иностранный капитал.

В XVII в. горнозаводское дело привлекает особое внимание правительства и иностранных предпринимателей. Именно тогда был выдан ряд новых концессий. В 1632 г.²⁹ голландский купец Виниус получает разрешение на постройку железных заводов около Тулы, и с этого момента почти непрерывно выдаются грамоты, дающие право разным лицам (Виниусу, Марселису, Акеме и др.) строить горные заводы. По свидетельству Костомарова, заводы эти были так хороши, что произведенные ими пушки выдержали испытания даже в Голландии. Немаловажен тот факт, что многие иностранцы, например голландец Виниус, приняли впоследствии русское подданство³⁰. Характерны условия, на которых давались разрешения, так, в 1644 г. Петру Марселису и Филимону Акеме разрешено «заводы заводить своими деньгами – на Ваге, Костроме и Шексне на Великого Государя порозжих, а не на мирских и не на поместных землях, безоборочно и беспошлинно на двадцать лет». Безоборочные годы велено считать с того момента, как заводы начнут действие. Выделанное железо поступает в казну, и только не принятое туда может быть продано на сторону. По истечении льготных лет «с тех заводов, со всякой плавильной печи, велено в Великого Государя казну имать оброку по сто рублей в год и пошлыны со всякого железа по указу»³¹. Существование этих заводов послужило школой для обучения мастеров, которые впоследствии, в 1696 г., построили на средства казны Невьянский завод на Урале. В 1674 г. основаны первые заводы в Олонецком уезде, где уже существовала добыча железа. А в царствование Алексея Михайловича олонецкие железные руды были отданы на откуп датчанину Бутенанту фон Розенбуту³².

Законодательство этого периода регламентировало также торговые права иностранцев в России. В Полное собрание законов Российской Империи вошли два подобных законодательных акта. Один из них регламентировал «ограничение права торговли иностранцев в России»³³, другой – «изъяснение прав и привилегий, в разное время предоставленных торговым иноземцам»³⁴. Указание на нормотворческую деятельность в области торговли с иностранными державами и предпринимателями мы считаем немаловажным, так как, основываясь на вышеприведенном примере первой иностранной концессии английской компании в России, можно сказать, что ясно виден преемственный характер торговых и промышленных отношений, в том числе в инвестиционном аспекте. Как отмечал русский исследователь деятельности иностранных капиталов на территории России В. С. Зив: «Товарный обмен часто являлся формой или следствием обмена капиталами. И наоборот – на почве товарного обмена может легко возникнуть обмен капиталами»³⁵.

Царствование Алексея Михайловича ознаменовалось активной протекционистской политикой для развития русского частного предпринимательства. В 1649 г. отменены торговые привилегии английским купцам, дарованные Иваном Грозным. В интересах русских купцов была установлена единая пошлина в размере 5 % от цены проданного товара вместо множества

²⁹ Ландау Б. А. Указ. соч. С. 10.

³⁰ Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы в России. Их влияние на экономическое развитие страны. Ч. II: Металлургическая и каменноугольная промышленность. СПб., 1899. С. 3.

³¹ Удильцев В. А. Посессионное право. Киев, 1896. С. 17–18.

³² Брандт Б. Ф. Указ. соч. С. 5.

³³ ПСЗ I. Т. I. Ст. 41, 42, 54, 55, 60, 62, 83, 85, 86.

³⁴ ПСЗ I. Т. II. Ст. 1622.

³⁵ Зив В. С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. 1: Германские капиталы. Пг., 1915. С. I.

торговых пошлин (явочной, мостовой, полозовой и др.). На 2 % повысились пошлины, взимаемые с иностранных купцов, которые отправляли товары внутрь страны.

В 1667 г., с принятием Новоторгового устава, резко ограничивалась торговая деятельность иностранцев в России, особенно внутри страны, в провинциях. В этом «крупном памятнике по истории русского таможенного законодательства», как говорил И. И. Янжул³⁶, были резко отделены внутренние пошлины от внешних и «обнаруживался протекционистический характер». Импортная пошлина составляла в русском порту 6 % от цены товара. Привозимые в Архангельск товары подвергались строгому таможенному досмотру, с записью всего привезенного в таможенные книги. Все привезенные товары иностранные торговцы могли продавать только жителям того города, в котором им был разрешен торг, и только оптом. В Москву допускались лишь купцы, имеющие царские жалованные грамоты. Если иностранцы везли товар в Москву или другие города, то платили еще дополнительную пошлину в размере 10 %, а при продаже товара на месте – еще 6 %. Таким образом, пошлины достигали 22 % цены товара, не считая расходов по перевозке. В противовес иностранцам, русским купцам везде в России разрешалось торговать вольно.

Такую ярко выраженную протекционистскую политику проводил «любимец царя Алексей Михайловича», видный государственный деятель XVII в. А. Л. Ордин-Нащокин. Его деятельность была направлена на активную поддержку торговой деятельности посадских людей и их высших корпораций – «гостей» и «сотен». Он ратовал за выдачу льготных ссуд торговым товариществам, чтобы те могли противостоять конкуренции со стороны богатых иностранцев. Им предпринимались шаги по налаживанию торговых связей с Персией и Средней Азией, А. Л. Ордин-Нащокин снаряжал посольство в Индию, мечтал о колонизации казаками Приамурского края.

Несмотря на политику, активно ущемляющую права иностранных купцов, царь Алексей Михайлович был заинтересован в притоке иностранных специалистов-промышленников. В 1660 г. он поручил англичанину И. Гебдону выслать в Россию инженеров, артиллеристов, минеров, архитекторов, скульпторов, а также стекольных мастеров. Это было связано с необходимостью развивать в России новые отрасли промышленности. Тому же И. Гебдону было приказано доставить в Москву книги воинского устава, фортификации, артиллерии и др.

Таким образом, привлечение иностранных специалистов в Россию было начато задолго до Петра I и продолжено при его отце.

Однако становление промышленности и дальнейшее развитие предпринимательства в России наиболее активно происходило в период царствования Петра I³⁷. Достаточно сказать, что до 1719 г. в России не было особого органа управления промышленностью и наблюдения за фабриками. И только при общей реорганизации административного управления в 1718 г. было создано учреждение для заведования промышленностью под названием «мануфактур-коллегия»³⁸.

В эпоху реформ Петра I наибольшее развитие приобретает горное дело. По поручению Петра грек А. Левандьян еще в 1696 г. открыл железную руду, и ему было поручено основать в Томске железную фабрику³⁹. Позже государь нашел себе деятельного помощника – немца де-Геннинга, которому он и доверил управление всем уральским горным делом. До Петра на Урале почти ничего, кроме соли, не добывали. Под управлением иностранца были построены многие новые заводы и реконструированы старые, для чего были приглашены опытные мастера из-за границы. Де-Геннингом основана в Екатеринбурге горная школа, имевшая большое вли-

³⁶ Янжул И. И. Указ. соч. С. 424.

³⁷ Васильев А. В. Государство и правовое регулирование экономических отношений (теория и опыт России): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 23.

³⁸ Лурье Е. С. Организация и организации торгово-промышленных интересов России. СПб., 1913. С. 25.

³⁹ Янжул И. И. Указ. соч. С. 199.

яние на развитие горного дела в России. Ко времени Петра I относится и первая серьезная попытка добычи золота, которая была произведена Блюэром в Олонецкой губернии, но вследствие несовершенства технических средств и приемов не дала благотворных результатов. При помощи иностранцев Петр Великий устроил заграничную торговлю русским железом, которое вывозилось в значительном количестве, в том числе в Англию. Он избрал комиссионером голландца Любса и передал впоследствии это дело иноземным купцам Шифнеру и Вульффу. Вышеприведенные факты доказывают, что привлечение иностранных специалистов всегда было во благо политическим, национальным и экономическим интересам страны. **«Русь всегда была уверена в том, что она обладает достаточной ассимиляционной силой и достаточным политическим могуществом, чтобы растворять в себе все иноземные элементы, извлекая из них необходимую для себя пользу»⁴⁰.**

По Указу от 4 марта 1702 г. создается прецедент – передача Верхотурского железного завода частному лицу в целях развития военного производства. Завод снабжается из казны топливом (лесом) и рабочей силой, продукты производства сдаются в казну по условленным ценам, принятое в казну не разрешается продавать на сторону, за особо указанными исключениями. Правда, пока концессионером становится не иностранец, а русский подданный Никита Демидов, но подобные указы определяют общие правила вложения капитала в горную промышленность. Кроме того, петровское законодательство устанавливает: недра принадлежат государству, а их эксплуатация возможна лишь путем концессии. Это закрепляется в Берг-привилегии 1719 г., где также вводится общий порядок заявки о добытой руде в Берг-Коллегию, которая «должна чинить скорое решение». Огромное значение этого «замечательного акта», проводившего два начала – горную регалию и горную свободу⁴¹ для развития горнопромышленного дела, отмечал много лет спустя С. Ю. Витте⁴². Регалия являлась основой всех исключительных прав государства на осуществление какого-либо вида деятельности, например эксплуатации недр, чеканки монет, определенного вида торговли и т. д.

Наконец, Манифест от 30 июля 1720 г. «О допущении иностранцев к строению и размножению рудокопных заводов»⁴³ официально предоставил иностранным подданным возможность участвовать в российском производственном процессе. Текст Манифеста прямо указывает на взаимосвязь с Берг-привилегией 1719 г.: «...за благо рассудим не только 10 дня Декабря публикованную Берг-привилегию Нашим верным подданным к рудному строению прямую любовь и охоту сделать, но и всех чужестранных охотников, какого бы народа они ни были, к рудокопным делам сею Нашею откровенною грамотой ко употреблению предупомянутой привилегии допускаем, и призываем, и равно им яко же Нашим природным подданным соизволяем рудокопные заводы строить, новые компании заводить, к заведенным приступать, из прибыли отдав десятину, и уступя первую Нам продажу свободную, и безопасную диспозицию, яко истинное свое стяжение в свои пользы употреблять; к тому ж мы таких чужеземцев и охотников рудокопных дел Нашею милостивою протекцией особливо обнадеживаем...»⁴⁴.

Из текста Манифеста следует, что наряду с российскими подданными к организации и строительству рудокопных заводов допускались и иностранцы, из прибыли в казну отчислялась 1/10 часть, казна имела привилегию первой покупки произведенного товара, иностранные предприниматели пользовались покровительством со стороны государства. При этом не дела-

⁴⁰ Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы в России. Их влияние на экономическое развитие страны. Ч. II. СПб. 1899. С. 348.

⁴¹ Горная регалия – исключительное право государства на производство горного дела, а также право государства извлекать доход из добычи частными лицами металлов и минералов путем установления специальных налогов и пошлин. Горная свобода – право частного лица искать ископаемые на всех землях, независимо от формы собственности. (Янжул И. И. Указ. соч. С. 188, 193).

⁴² Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. 1900–1902. СПб., 1912. С. 517.

⁴³ ПСЗ I. Т. VI. Ст. 3621.

⁴⁴ Там же.

лось никаких изъятий из действующего законодательства относительно условий деятельности, размеров получаемых земель, прав наследования, т. е. иностранцам предоставлялся национальный режим деятельности на территории России. По Берг-привилегии 1719 г. каждый, имевший привилегию или жалованную грамоту на разработку руды, получал участок 250×250 сажень, на котором имел право вести разработку и строить необходимые постройки. Заводы и участки переходили по наследству при условии исправного их действия и довольства работающих на предприятиях работников. Кроме того, в течение первых лет после организации дела горнопромышленникам предоставлялись различные льготы. Из того, что недра объявлялись собственностью государства, следовало, что руды можно было искать как на своих, так и на чужих землях. Но горная свобода, просуществовавшая 60 лет, была отменена Манифестом Екатерины II в 1782 г.

Необходимо отметить, что экономическая политика Петра была направлена на развитие российской промышленности, для чего и привлекались иностранные специалисты с опытом и знаниями, а потом и капиталами. Поэтому монарх ограждал зарождающуюся промышленность от конкуренции со стороны аналогичной иностранной продукции. Петр не желал, чтобы иностранная торговля вредила отечественной промышленности, и придерживался покровительственных пошлин. Вместе с тем использовался механизм высокого обложения налогами тех иностранных товаров, производство которых уже успело появиться в России. Поощрялся импорт товаров, производство которых не было налажено в стране, а продукты, необходимые для собственных мануфактур, облагались высокими экспортными пошлинами или совсем запрещались к вывозу, например шерсть. Совокупность мер по развитию российского производства во всех отраслях к концу царствования Петра I привела к тому, что Россия, по разным сведениям, имела от 100 до 250 фабрик и заводов, а многие товары, произведенные на них, сделались предметом экспорта, например холст, полотно, железо⁴⁵.

Таким образом, Петр продолжил протекционистскую политику отца во благо развития отечественного производства. В будущем этим же путем пойдет С. Ю. Витте. Привлечение иностранных умов и капиталов в сочетании с активной протекционистской политикой не раз давало в истории положительные результаты. Думаем, этот рецепт следует активно применять и сегодня.

Примеры приведенных законодательных актов, начиная с привилегии Ивана Грозного и заканчивая петровскими Берг-привилегиями, отражают ярко выраженную тенденцию в развитии государственно-правового регулирования привлечения иностранного капитала в экономику России и допуска иностранцев к предпринимательской деятельности на ее территории. Если грамоты царя Ивана Грозного выдавались конкретным юридическим и физическим лицам по их личному обращению (Общество для торговли с Москвой, купцы Виниус, Марселис, Акема), то Петр Великий издает законодательные акты общего характера. Например, его Манифест допускает к рудному делу «*всех чужестранных охотников* (курс. мой. – Н. К.)» и на общих условиях. Такой всеохватывающий характер документа основывается на уровне развития промышленного производства, который во времена Петра I стал гораздо выше, чем при его предшественниках.

Таким образом, уже в петровскую эпоху начала формироваться система общих принципов допуска иностранцев и иностранного капитала к осуществлению предпринимательской деятельности в отдельно взятой отрасли промышленности на территории России, что находит частичное отражение и в современном законодательстве. Конечно, говорить о системе правовых норм, их кодификации, еще рано, но зарождение общих принципов правового регулирования иностранного инвестирования берет начало в

⁴⁵ Янгул И. И. Указ. соч. С.143, 426.

XVI в., приобретая более отчетливые черты в XVII в., развиваясь далее, пусть не столь интенсивно и не всегда в соответствии с требованиями времени.

После смерти Петра I Россия несколько приостановилась в своем развитии. Но промышленность, основанная им, требовала управления и не могла стоять на месте. Преемники Петра Великого следовали сначала его политике и относились к горной промышленности с особым вниманием. Однако, как говорил И. И. Янжул, «благодаря отсутствию той твердости, того строго определенного взгляда, которые являются характерными чертами деятельности Петра, законодательные мероприятия этих государей в этой, как и в других отраслях экономической политики, отличались крайним непостоянством и вследствие этого вносили беспорядочный и шаткий характер в развитие горного дела, задерживали и тормозили его даже там, где оно начиналось»⁴⁶.

При Петре II частная инициатива в горном деле получила дальнейшее поощрение. Указом от 26 марта 1727 г. отменено «право первой купли»⁴⁷. Государство теперь не могло первым покупать все продукты, добытые частными предпринимателями из недр, по определенным ранее законом ценам. Казна была обязана принимать золото, серебро и медь только по просьбе самих промышленников. Также был изменен порядок взимания еще одного важного государственного налога – горной десятины, т. е. сбора 1/10 части всех продуктов, добытых из недр. Теперь новые заводы были освобождены от этого платежа в течение первых 10 лет.

При Анне Иоановне указом от 3 марта 1739 г. все казенные заводы, за исключением горы Благодать и медных рудников Лапландии, переданы в управление частных лиц и компаний. Горная десятина была уничтожена, а «право первой купли» возобновлено в более жестком варианте, так как теперь оно распространялось на неблагородные металлы. Покровительство частной промышленности выразилось в постановлении, согласно которому первый открывший рудник не только имел преимущество перед собственником земли, но и в случае богатства месторождения получал ссуду от правительства на дальнейшую разработку. В 1731 г. был пересмотрен таможенный тариф в сторону увеличения протекционистских налогов⁴⁸. В 1735 г. Баку был возвращен Персии, хотя еще после перехода Бакинского ханства в руки русских в 1723 г. Петр отмечал его значение в качестве торгового пути на Восток и в связи с нефтяными источниками. Только в 1813 г. Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства были окончательно присоединены к России, что послужило хотя и медленному, но развитию нефтепромышленности.

Елизавета Петровна старалась следовать в своих делах по стопам отца, возрождая многие его начинания, в том числе в области промышленности. Сначала количество горных заводов значительно возросло, и отрасль начала процветать. Но непоследовательность в законодательной области привела к изданию ряда противоречащих принципам горной свободы норм. Например, в 1744 г. было запрещено заводить рудники ближе, чем в 50 верстах от существующих. Постепенно горное дело приходило в упадок. Зато при Елизавете широко развивалась внутренняя торговля, чему способствовало упразднение с 1 августа 1754 г. почти всех внутренних пошлин (кроме пятенной пошлины), с переходом их бремени на внешние таможенные взимания путем прибавления в размере 13 копеек на рубль. Протекционистская политика государства ужесточалась, в том числе с помощью дополнительных запретительных норм в отношении иностранцев, с целью устранения их конкуренции в некоторых направлениях внешнеторговой деятельности⁴⁹. Для привлечения иностранцев и их капиталов в российскую промышленность и на российский рынок законодательством дозволялось иностранцам записываться в россий-

⁴⁶ Там же. С. 201.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 426.

⁴⁹ Запрещение иностранцам брать акции в компании Персидского торгового дома. ПСЗ I. Т. XV. Ст. 10848, п. 4.

ское подданство и купечество⁵⁰. В дальнейшем состояние иностранцев в российском подданстве или купеческой гильдии будет играть основную роль в возможности осуществления ими деятельности на территории Российской Империи и применении своего капитала.

Не лучшие времена переживало и мануфактурное производство. После смерти Петра I монопольный характер некоторых фабрик достиг ужасающих размеров, что не позволило развивать производство и основывать новые фабрики. В течение почти 50 лет мануфактурная промышленность находилась под строгой опекой Мануфактур-коллегии. Такое положение было заведено еще при Петре I, который считал, что заводы и фабрики должны развиваться под сильной государственной опекой. Без разрешения Мануфактур-коллегии никто не мог открывать новые фабрики и заводы под страхом конфискации. Волокита при выдаче разрешений сковывала предпринимательскую инициативу, что также негативно повлияло на приток иностранных специалистов и их капиталов.

Существенные преобразования в отечественной промышленности произошли в царствование Екатерины Великой. В 70-х гг. XVIII в. был отменен монопольный характер мануфактур, принцип свободы труда дал право каждому организовывать фабричное производство. В 1779 г. была упразднена Мануфактур-коллегия, что избавило отрасль от жесткой административной опеки. Поощрялась частная инициатива при организации и эксплуатации фабрик и заводов. Под конец царствования Екатерины в России насчитывалось около 2000 фабрик и заводов. Кроме них возникло так называемое кустарное производство, получившее широкое распространение у крестьянства⁵¹.

Упадок горной промышленности привел к неутешительным выводам специальной комиссии Екатерины II для исследования причин уменьшения добычи металлов. По заключению комиссии, причины заключались в нерадивости, небрежности и невежестве горнозаводчиков. Над исконно казенными заводами было возобновлено государственное управление. Берг-коллегия была уничтожена, а управление заводами поручено казенным палатам⁵².

Как было сказано ранее, горная свобода просуществовала до 28 июня 1782 г., когда Манифест Екатерины II практически уничтожил ее. Статья 1 отождествляла право собственности на поверхность земли с правом собственности на недра, таким образом уничтожая горную регалию. Статья 13 устранила горную свободу, так как запрещала строить заводы и разыскивать полезные ископаемые без согласия собственника земли. В связи с этим И. И. Янжул говорил: «Под влиянием чуждых дотоле нашей стране экономических доктрин Запада был уничтожен один из плодотворнейших для народного хозяйства институтов русского права». Попытка частично изменить положение относительно каменного угля в подмосковном районе в 1798 г. Павлу Петровичу не удалась. Забегая вперед, отметим, что это положение изменилось лишь в 1887 г., с принятием правил о частной горной промышленности на казенных землях. Производство горного промысла на свободных казенных землях теперь разрешалось лицам всех сословий, обладающих гражданской правоспособностью, причем как русским подданным, так и иностранцам⁵³.

При Екатерине произошло издание нового таможенного тарифа, который продолжил и даже усилил протекционистскую политику государства. Ставки налогов были увеличены.

Наконец, Екатериной Великой в 1769 г. был взят первый внешний заем в Голландии, который положил начало консолидированному долгу России. Этот факт уже упоминался в настоящей работе в связи с отождествлением данного события с «открытием» иностранным капиталом России. Но это был всего лишь первый российский государственный внешний заем

⁵⁰ Дозволение иностранцам записываться в Российское подданство и купечество // ПСЗ I. Т. XIV. Ст. 10486, п. 1, 2.

⁵¹ Россия под скипетром Романовых. С. 99.

⁵² Янжул И. И. Указ. соч. С. 202.

⁵³ Собрание узаконений и распоряжений правительства от 28.07.1887. № 71.

как одна из форм притока иностранного капитала (по Л. Воронову). Промышленный капитал проник в нашу страну гораздо раньше, о чем говорилось выше, в XVI в., совместно с первыми инвесторами. Но с первым иностранным кредитом в России закончился период, когда капитал эмигрировал в Россию вместе с предпринимателем, т. е., по словам Л. Я. Эвентова, «чисто пионерский период» притока иностранного капитала⁵⁴.

Государственный внешний долг России образовался вследствие крупных военных расходов второй половины XVIII в., требовавших значительных средств для их покрытия. Первый заем был заключен на сумму в 7,5 млн гульденов. Позже займы осуществлялись в Антверпене, через банкиров Вольф, четыре – в Генуе, через маркиза Мавруция и банкиров Реньи, остальные – в Амстердаме, через банкиров Гоппе, которые были главными посредниками по кредитным операциям русского правительства за границей. В 1798 г. внешний долг достигал 88,3 млн гульденов. Бесперывные войны начала XIX в. задержали погашение долга и выплату процентов, вследствие чего к 1815 г. внешний долг был равен 100,6 млн гульденов. В 1816 г. долг сократился почти наполовину – до 51,1 млн. Это стало возможным благодаря английскому и голландскому правительствам, которые в благодарность России за участие в восстановлении европейского мира приняли на себя обязательства об оплате по 25 млн гульденов нашего внешнего долга⁵⁵. В царствование Екатерины II было положено начало государственному внутреннему долгу, средства которого шли на разнообразные цели: военные нужды, восстановление бюджетного равновесия, поддержку вексельных курсов, развитие железнодорожных сетей и т. д.

Немаловажен еще один интересный факт времен императора Павла I. По данным Л. Воронова, в это время, а точнее 8 июля 1799 г., была учреждена первая акционерная российско-американская компания с капиталом 1 122 600 рублей⁵⁶. Так было положено начало акционерному делу в России. В начале XIX в. оно развивалось медленно. Только в середине 30-х гг. последовал всплеск учредительства, и за три года, с 1835-го по 1838-й, было учреждено 33 компании. После этого учредительская деятельность оживилась лишь в конце 50-х гг. XIX в., что объясняется промышленным подъемом и развитием промышленного производства.

Вопросы правового регулирования положения иностранцев и иностранных купцов в Московском государстве вызвали широкий научный интерес в XIX и XX вв. Так, в 1854 г. в Санкт-Петербургском университете было представлено к защите «рассуждение» канд. юрид. наук И. Е. Андреевского «О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол великого княжества Московского»⁵⁷. В начале XX в. из-под пера другого исследователя, Александра Сергеевича Мулюкина, вышли две научные работы. В 1909 г. в Санкт-Петербурге к защите было представлено его исследование на соискание степени магистра «Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI–XVII вв.»⁵⁸, а в 1916 г. в Харьковском университете им же была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве»⁵⁹. Однако работы, посвященные истории правового регулирования самого иностранного капитала, не встречаются.

Промышленное производство не стояло на месте. Изобретение железных дорог создало новый объект для вложений промышленного иностранного капитала в России, и в частности в виде концессий. В 1825 г. Стивенсон пустил первый локомотив по дороге Стоктон-Дарлингтон

⁵⁴ Эвентов Л. Я. Указ. соч. С. 14.

⁵⁵ Воронов Л. Указ. соч. С. 6–8.

⁵⁶ Там же. С. 16–17.

⁵⁷ Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Библиогр. указ. Ставрополь, 1998. С. 105.

⁵⁸ Там же. С. 132.

⁵⁹ Там же. С. 100.

в Англии, а уже в 1834 г. русскому правительству был предложен проект покрыть всю Россию сетью железных дорог на средства иностранного капитала. В 1836 г. Николаем I было утверждено Положение об учреждении общества акционеров «для сооружения железной дороги от С.-Петербурга до Царского Села с ветвью до Павловска». Это была первая концессия в области железнодорожного дела в России, которая дала свои плоды. В 1838 г. была введена в эксплуатацию первая и единственная на тот момент железная дорога в стране «Петербург – Царское Село – Павловск» длиной 27 км. Построил ее немец Антон фон Герстнер⁶⁰

⁶⁰ Донгаров А. Г. Указ. соч. С. 10.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.